

С. В. Бородин

соискатель

Воронежский государственный университет

**СТАНДАРТЫ В УГОЛОВНОЙ ЗАЩИТЕ
КАК МЕТОД ПРЕОДОЛЕНИЯ
ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Состязательность уголовного процесса по новейшему УПК РФ породила ряд позитивных процессуальных и профессиональных тенденций в уголовном судопроизводстве современной России.

Вместе с тем такая особенная состязательность, как и любая иная форма профессиональной деятельности, сопряженная с конфликтом, противостоянием, оппонированием и т.д., создает условия и для негативного приспособления каждой из тяжущихся сторон к существующему процессуальному и событийному фону.

Одной из форм такого приспособления стороны обвинения либо защиты к усложнению состязательных процедур уголовного процесса РФ является проявление правового нигилизма участников уголовного судопроизводства.

Нигилизм вообще (от латинского «*nihil*» — ничто, ничего) есть отрицание всего общепризнанного, полный скептицизм¹, одна из форм мироощущения и социального поведения. В широком смысле нигилизм — это отрицание общепринятых ценностей, идеалов и моральных норм².

Правовой же нигилизм является, как принято считать, разновидностью социального нигилизма как родового понятия и представляет собой сформировавшееся в общественном либо индивидуальном сознании устойчиво пренебрежительное или иное негативное отношение к праву, наличие у должностных лиц и граждан установки на достижение социально значимых результатов неправовыми средствами или предельно минимальным их использованием в практической деятельности и отсутствие солидарности с правовыми предписаниями или исполнением (соблюдением) их под угрозой принуждения либо вследствие корыстных побуждений³.

Правовой нигилизм, как отмечает А. Б. Венгеров, — это «характеристика определенных негативных, деформированных сторон правосознания, это та идеологическая и психологическая часть правосознания,

¹ См.: Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 410.

² См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 434.

³ См.: Гойтман В. Правовой нигилизм: Пути преодоления // Советская юстиция. 1990. № 9. С. 3.

которая резко критически, отрицательно относится к требованиям уважения и соблюдения права»⁴.

Значительное место исследованиям правового нигилизма отведено в работах Н. И. Матузова, который связывал правовой нигилизм с современной российской правовой ментальностью, имеющей ряд особенностей: «...неразвитое правовое чувство, низкий уровень политической и юридической культуры, отсутствие прочных традиций законоуважения и законопослушания»⁵.

В. А. Туманов отмечает, что как только общество отказалось от авторитарных методов внеправового государственного управления и попыталось встать на путь правового государства, как только скованные ранее в политическом и экономическом плане люди получили более или менее реальную возможность пользоваться правами и свободами, так сразу же дали о себе знать низкий уровень правовой культуры обществ, десятилетия царившие в нем пренебрежение к праву, его недооценка. Юридический нигилизм при востребованном праве оказался куда более заметен и опасен, чем при невостребованном⁶.

Рассмотренные положения позволяют говорить о возможности вычленения правового нигилизма в среде профессиональных групп, а именно в кругу участников уголовного судопроизводства.

В настоящей статье предполагается рассмотреть проблему правового нигилизма в деятельности профессионального защитника по уголовному делу, определить *его причины, особенности, формы проявления*.

Кроме того, на уровне предложений по методическому обеспечению адвокатской деятельности в уголовных делах изложен способ преодоления этого преимущественно субъективного фактора посредством введения *минимальных стандартов уголовной защиты*.

Правовой нигилизм — явление довольно устойчивое, поскольку неуважительное отношение к праву наблюдалось всегда. Другое дело, какова его степень, т.е. интенсивность, категоричность и распространенность.

По образному высказыванию Н. И. Матузова, «правовой нигилизм имеет в нашей стране благодатнейшую почву, которая всегда давала и продолжает давать обильные всходы. Причем эта почва постоянно удобряется, так что «неурожайных» лет практически не было»⁷.

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности можно отметить, что во все периоды Советского государства и в современной России были и существуют, с одной стороны, факты (в том числе получившие официальную оценку) пренебрежительного отношения к установленной законом процедуре возбуждения, расследования и рас-

⁴ Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник. М., 1998. С. 583.

⁵ Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 141.

⁶ См.: Туманов В. А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8. С. 52.

⁷ Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства и права: Курс лекций. Саратов, 1995. С. 493.

смотрения уголовных дел как проявление правового нигилизма стороны обвинения, а с другой — факты демонстрации юридического невежества, пренебрежения интересами клиента, повлекшие дисциплинарную ответственность адвокатов-защитников в уголовных делах, — как правовой нигилизм в уголовной защите.

При этом речь идет не о деятельности отдельных субъектов, участвующих в уголовном судопроизводстве, а о проявлениях, свойственных широкому кругу должностных и поверенных лиц.

Нездоровые тенденции в адвокатском сообществе с тревогой признают и сами представители корпорации. Непрофессионализм, некорректность, коррумпированные связи с представителями органов правосудия и предварительного расследования — вот лишь некоторые из широко распространенных в адвокатской среде нарушений, которые порождаются правовым нигилизмом⁸.

Полномочия адвоката — защитника в действующем уголовном судопроизводстве — определяются комплексом норм законодательного и этического характера, среди которых определенно вычленяются следующие:

1. Конституционно-правовые нормы, нормы международного законодательства, имеющие отношение к правам подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве и деятельности адвоката по защите его интересов.

2. Нормы действующего УПК РФ.

3. Положения ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

4. Иные нормативно-правовые акты федерального законодательства и законодательства субъектов Федерации.

5. Кодекс профессиональной этики адвоката РФ.

6. Общеизвестные обычаи адвокатской профессии, выраженные в локальном нормотворчестве региональных объединений адвокатов.

Правовой нигилизм в профессиональной защите по уголовным делам проявляется как раз в отрицании, игнорировании, пренебрежении указанными регуляторами.

Как видно, корни (причины, истоки) правового нигилизма и для защитника, и для следователя одинаковы, различны лишь формы и виды их проявления, профессионально-процессуальные черты и особенности.

В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки обозначить *причины (источники)* появления рассматриваемого вида деформации правосознания и правоприменения.

В общем виде источники правового нигилизма действительно кроются в следующих негативных процессах:

1. Кризисное состояние российского общества.

2. Кризисное состояние правовой системы Российского государства.

3. Глобальный кризис права как регулятора общественных отношений.

⁸ См.: Петрухин И. Л. Отчет о социологическом исследовании факторов, влияющих на деятельность адвокатов Московской городской коллегии адвокатов // Рассказывают адвокаты / Отв. ред. Г. М. Резник. М., 2000. С. 113—115.

Следует согласиться с авторами работ, в которых частные причины возникновения и существования правового нигилизма, повышения его уровня, в том числе и среди адвокатов-защитников, представлены в следующей интерпретации.

Во-первых, на протяжении длительного времени право в обществе «реального социализма» всячески умалялось, принижалось, в нем не видели истинно демократического и общепризнанного института, высокой социальной и культурной ценности. Право считалось «неполноценной и даже ущербной формой социальной регуляции, лишь на время и лишь в силу печальной необходимости заимствованной у прежних эксплуататорских эпох»⁹.

Во-вторых, издание противоречивых, параллельных или даже взаимоисключающих правовых актов, подмена законодательного регулирования ведомственным. Нередко подзаконные акты становятся «надзаконными». Принимаемые в большом количестве юридические нормы не стыкуются, плохо синхронизированы. В результате возникают острейшие коллизии юридических предписаний.

В-третьих, длительное время уголовное судопроизводство было ориентировано на формальное соблюдение розыскного (ранее — инквизиционного) процесса, следование процедуре было важнее, чем охрана прав личности.

Применительно к рассматриваемому вопросу считаем необходимым назвать еще ряд причин, которые напрямую воздействуют на развитие правового нигилизма адвокатов-защитников: некачественный состав российской адвокатуры, значительное присутствие «разжалованных» правоохранителей; негласная дискредитация профессии адвоката на государственном уровне и ответная реакция адвокатов путем манкирования публичными обязанностями; изъяны в сложившейся адвокатской практике, востребованные и питаемые маргинальным менталитетом криминальных кругов.

Содержание правового нигилизма в профессиональной среде адвокатов следует рассматривать по видам проявлений и качеств. Наиболее распространены: правовое невежество; неумение и нежелание распоряжаться возможностями, предоставленными законом; злоупотребление правом; правовой дилетантизм; правовая необязательность; циничное попрание закона¹⁰; стойкое предубеждение, неверие в высокое предназначение, потенциал, возможности и даже необходимость права; индифферентное (безразличное, отстраненное) отношение к праву; незнание права¹¹ и др.

На личностном уровне правовой нигилизм может возникать как результат неудовлетворенности субъекта своим социально-правовым стату-

⁹ Соловьев Э. Ю. Правовой нигилизм и гуманитарный смысл права // Квинт-эссенция: Философский альманах. М., 1990. С. 164.

¹⁰ См.: Гойтман В. Указ. соч. С. 3.

¹¹ См.: Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм. С. 492.

сом, не адекватным, по его мнению, собственным потенциальным возможностям.

Можно выделить множество различных *форм проявления* правового нигилизма адвоката-защитника. Поскольку они объективируются в профессионально-девиантной демонстрации, воспользуемся для такой систематизации разработанной Ю. П. Гармаевым классификацией незаконной деятельности адвокатов¹².

1. По нормативно-правовому критерию классификации все формы правового нигилизма адвоката-защитника могут быть поделены как посягающие на нормы:

- международного и конституционного законодательства,
- уголовно-процессуального законодательства,
- специального законодательства об адвокатуре,
- профессиональной этики.

2. По субъектному критерию правовой нигилизм адвоката-защитника затрагивает интересы:

- подзащитного,
- другого защитника,
- других участников уголовного судопроизводства,
- лиц, причастных или привлекаемых в уголовное судопроизводство.

3. По отношению к интересам правосудия и предварительного следствия нигилистические проявления адвокатской деятельности могут быть разделены на:

- нигилистическое противодействие правосудию и предварительному следствию,
- нигилистическое содействие правосудию и предварительному следствию,
- нигилистическое игнорирование интересов правосудия и предварительного следствия.

4. Правовой нигилизм защитника в уголовном деле приобретает формы: явные (очевидные) и неявные (замаскированные, латентные).

5. Важнейший критерий классификации — субъективное отношение адвоката к проявлениям правового нигилизма. В этом случае допустимо вычленять правовой нигилизм, сформированный из:

- умышленного игнорирования общепризнанных норм,
- ошибочной позиции защитника.

В основе выделения последних упомянутых форм лежит субъективное отношение защитника к собственно своим нигилистическим проявлениям. В первом случае — осознанное нарушение норм — умысел, если проводить аналогию с учением теории уголовного права о субъективном составе преступления, может быть прямым или косвенным. Во втором случае — налицо непреднамеренное нарушение процессуального закона или профессиональной этики, выразившееся в неисполне-

¹² См.: Гармаев Ю. П. Пределы прав и полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве и типичные правонарушения. Иркутск, 2005. С. 56—57.

нии или ненадлежащем исполнении защитником своих обязанностей или неэффективной реализации прав.

Основой такого непреднамеренного нарушения закона, как правило, выступают: правовой дилетантизм, правовая необязательность, неумение и нежелание распоряжаться возможностями, предоставленными законом, индифферентное отношение к праву, его незнание.

Под нигилистическими ошибками можно также понимать любые процессуальные и этические упущения защитника, неточности, пробы и погрешности; неверные или ложные шаги; заблуждение, вызванное нестабильностью правового регулирования, разночтениями в толковании закона у различных правоприменителей, их недостаточным образовательным и профессиональным уровнем, низкой эффективностью теоретической и методической подготовки адвокатов¹³.

*Способы преодоления правового нигилизма в деятельности адвокатов-защитников, по нашему мнению, помимо прочего состоят в ускоренной канонизации (легализации) **обязательных** способов и приемов ведения профессиональной защиты по уголовным делам, в частности во введении **минимальных стандартов уголовной защиты**.*

Речь идет о придании отдельным важнейшим этическим правилам уголовной защиты легальной формы в виде свода (перечня) норм, разделяющих эти правила профессионально-процессуальной силой.

Современные тенденции реформирования отношений государства и личности ставят отечественные юридические науки перед необходимостью пересмотра прежних подходов к теории уголовной защиты в российском судопроизводстве.

Основу нынешней концепции состязательности в уголовном процессе теперь составляют положения Конституции РФ о признании высшей ценностью «человека, его прав и свобод (ст. 2), а также гарантированности этих прав и свобод согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17).

В последние же годы заметен интерес российского законодателя и адвокатского сообщества к международным негосударственным актам, гармонизирующим область адвокатских статутов. Речь идет о правилах адвокатской деятельности, которые содержатся, в частности, в Общем кодексе правил для адвокатов стран Европейского сообщества, принятом 28 октября 1998 г. Советом коллегии адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге (Франция), в Стандартах независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, принятых на конференции МАЮ в 1990 г. в Нью-Йорке (США), в Основных положениях о роли адвокатов, принятых VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г., в Генеральных принципах этики адвокатов, принятых в 1995 г. Правлением Междуна-

¹³ См.: Деришев Ю. В. Основные процессуальные ошибки, влекущие необоснованное привлечение к уголовной ответственности // Законодательство и практика (Омск). 1998. № 1. С. 19.

родной ассоциации юристов, в Минимальных стандартных правилах, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятых на VII Конгрессе ООН в Милане в 1985 г., в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката, принятых Комитетом министров 25 октября 2000 г. в Страсбурге, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой в Риме 4 ноября 1950 г., и в других документах¹⁴.

Обычай и традиции адвокатуры разных стран, естественно, имеют национально-государственные и исторические особенности, и даже в соседних государствах могут сильно различаться, но повсеместно (!) имеют совпадения в главном, сущностном, поскольку природа адвокатской деятельности в уголовном процессе неизменна — *защита человека правом от государства* — и создает такие стандарты профессионального бытия, которые не подвластны векам и границам.

Эти нормы и правила содержатся в различного рода официальных документах, принимаемых адвокатскими сообществами государств и их объединениями, а также в законах, кодексах, постановлениях международных и национальных судов.

Эти нормы, правила профессиональной уголовной защиты являются общепринятыми и универсальными, представляют собой некое цивилизационное мерило степени защищенности личности при ее привлечении к уголовной ответственности, а также уровня развития института уголовной адвокатуры.

В силу правовой универсальности и правосистемной унифицированности их называют стандартами. Стандарты по сути близки «естественным законам» уголовной защиты.

О стандартах в области профессиональной уголовной защиты (терминологически) на международном уровне впервые упоминают «Основные положения о роли адвокатов», принятые VIII Конгрессом ООН в августе 1990 г. в Нью-Йорке:

«Адвокаты, оказывая помощь своим клиентам при осуществлении правосудия, должны добиваться соблюдения прав человека и основных свобод, признаваемых национальным и международным правом, и должны всегда действовать свободно и настойчиво в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами»¹⁵.

Новейшее российское право об адвокатской деятельности также ввело в повседневный оборот термин «стандарты адвокатской профессии». Кодекс профессиональной этики адвоката России (ст. 1) устанавливает обязательные для каждого адвоката «правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных

¹⁴ См.: Адвокатская деятельность и адвокатура: Сб. нормативных актов и документов / Под ред. Е. В. Семеняко. М., 2005. С. 20—29; Адвокатура: Сб. документов. М., 2005. С. 172—216.

¹⁵ Там же. С. 23.

критериях и традициях адвокатуры, а также на *международных стандартах и правилах адвокатской профессии*»¹⁶.

Что же такое в нашем понимании «стандарты уголовной защиты»?

С точки зрения теории уголовной защиты, стандарт — это элемент, часть методики и/или методологии профессиональной защиты по уголовным делам.

«Кристаллическая структура» любой методики уголовной защиты наполнена элементами и приобретает формы, которые принято называть *средства и способы защиты* (ст. 53 УПК РФ).

Средства — это *простейшие* элементы методики защиты, к которым относятся приемы, акты, ходы, действия и т.д. (например, составление текста опроса свидетеля защитником, внесение защитником письменных замечаний в протокол следственного действия, консультация адвокатом подзащитного по месту содержания последнего, использование права на последнюю реплику в прениях сторон и т.п.).

Способы — это *сочетания простейших элементов* методики защиты, среди которых — формы, методы, фазы, акции, маневры и т.д. (например, изготовление и представление защитником жалобы на действия следователя в суд; ознакомление с материалами уголовного дела совместно либо раздельно с подзащитным, с применением либо без применения технических средств и т.п.)¹⁷.

Определенная совокупность средств и способов уголовной защиты (как и любая методика уголовной защиты вообще) может включать:

— «стандарты» (обязательные для каждого защитника средства и способы защиты, «прописные истины» уголовной защиты);

— «типовые элементы методики» (ординарные, не оригинальные — средства и способы защиты, сочетаемые применительно к этапу уголовного судопроизводства или ввиду вменяемого подзащитному преступлению и т.п.);

— «казусы» (по конкретному делу, оригинально-индивидуальные — методики, средства и способы защиты, адвокатские «ноу-хау»).

Стандарты — это условно-обязательные сочетания средств и способов защиты, как правило, установленные, предусматриваемые либо декларируемые нормами международного или национального законодательства в области уголовной защиты.

Например, «Основные положения о роли адвоката», принятые VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в 1990 г., предусматривают обязанность адвоката по отношению к клиенту консультировать его о правах и обязанностях, разъяснять принципы работы правовой системы. Аналогичные требования к адвокату-защитнику содержатся и в российском законодательстве.

¹⁶ Адвокатская деятельность и адвокатура: Сб. нормативных актов и документов. С. 273.

¹⁷ См. об этом: *Бородин С. В.* Стандарты адвокатской деятельности в уголовной защите: Понятие и примеры // Адвокатские вести. 2007. № 3. С. 34—36.

Кроме того, заметим здесь же, что с момента допуска адвоката к защите по уголовному делу он собирает и представляет доказательств, присутствует при предъявлении обвинения, выполняет другие стандартные (!) процессуальные функции.

Кроме того, к методологическим *стандартам* следует относить и отдельные, принятые федеральными, региональными либо международными органами адвокатуры правила адвокатской профессии (корпоративные каноны), регламентирующие адвокатскую деятельность вообще, а также средства и способы профессиональной защиты в частности.

Необходимо видеть, что стандарты в области уголовной защиты носят и международный характер.

Право на защиту по уголовным делам является «визитной карточкой» правовой системы любого государства, но и для него существует некий международный «формат приличия» — совокупность стандартов в области адвокатской деятельности.

По нашему мнению, в их число входят такие правила, меры и критерии адвокатской деятельности, которые образуют философско-методологический костяк уголовной защиты, носят мета-правовой и межюрисдикционный характер, существуют и возникают (можно сказать, канонизированы), в правовых системах большинства государств.

Не претендуя на исчерпывающий анализ вопроса, полагаем, что к числу таких стандартов в уголовной защите следует отнести:

- профессиональный стандарт судопроизводственной независимости защитника,
- профессиональный стандарт юрисдикционной конфиденциальности защитника,
- стандарт адвокатской тайны,
- стандарт недопустимости конфликта интересов при защите по уголовным делам,
- стандарт взаимоотношений с обвинением и правосудием,
- стандарт профессионального ценза для допуска к уголовной защите.

«Законодателями моды» в области писаного адвокатского права являются французы. Вводя в обычный адвокатский оборот все большее количество стандартизированных защитных процедур, французский «Внутренний регламент парижской коллегии адвокатов» устанавливает для адвокатов значительное количество норм о стандартах. Правда, при этом наши французские коллеги заходят слишком далеко: если адвокат полагает, например, необходимым передать своему клиенту копии документов, полученных им из уголовного дела, то он должен направить следователю уведомление с их описью, а клиенту при этом под расписку разъяснить необходимость сохранения следственной тайны¹⁸. Таковы формы реализации стандарта адвокатской тайны и конфи-

¹⁸ См.: *Бородин С. В.* Стандарты уголовной защиты: Сравнительный анализ на примере профессиональных запретов в уголовной защите Франции и России // *Адвокатура. Государство. Общество: Сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф.* М., 2006. С. 189.

денциальности, и его сила поддерживается мерами дисциплинарной ответственности для адвокатов.

Таким образом, следует признать, что эффективным средством борьбы с правовым нигилизмом в среде практикующих защиту в уголовных делах адвокатов ныне является установление профессиональных стандартов, которые близки к императиву, запрету. По этой причине все существующие правила адвокатской профессии можно условно разделить на «декларативные» и «императивные», на «общие» и «стандартные».

В таком контексте «стандарт в уголовной защите» — это профессионально-нормируемый формат средств и способов защиты, как правило, выраженный не только нормами-дозволениями, но и нормами-запретами, методика реализации которого является обязательной.

По нашему мнению, минимальные стандарты в уголовной защите должны стать общеизвестными и общеобязательными как для адвокатов, так и для иных участников уголовного судопроизводства. При этом подзащитный — главный «ценитель» этих обстоятельств. Гласные и прозрачные для всех стандарты в уголовной защите станут сами по себе лучшим лекарством от правового нигилизма адвокатов.

Несколько ранее, изучая проблему правового нигилизма в среде следователей, О. Я. Баев писал, что процессуальный нигилизм сотрудников правоохранительных органов — болезнь застарелая: здесь чуть-чуть отошел от закона, там закрыл глаза на «мелкое» отступление, понадеялся на интуицию, а все вместе — дорога к произволу. Факты говорят, что главной причиной следственных ошибок стало вольное обращение с процессуальным законом. Исключительно правовым нигилизмом и легкомысленным отношением к соблюдению процессуальной формы, к обеспечивающимся ею правам и законным интересам граждан можно объяснить ответы следователей на вопросы анкеты, подобные приведенным ниже. Вопрос: «Можно ли проводить обыск до возбуждения уголовного дела?». Ответ: «Можно, только не надо ставить даты в постановлении и протоколе обыска». Вопрос: «Можно ли привлекать в качестве понятых потерпевшего или свидетеля?». Ответ: «Да, если других лиц пригласить нельзя (ночь, отдаленное место)»¹⁹.

Очевидно, что нарушения, основанные на правовом нигилизме, могут быть результатом подмены законности целесообразностью (ведомственной — «следственной», или компромиссной — «адвокатской», личной и др.). Это может возникать и как результат заинтересованности следователя, основанный на желании улучшить показатели работы, корыстных мотивах, угодничестве и т.п., а также ложно понятом интересе подзащитного со стороны адвоката.

Мы полагаем, что внедрение минимальных стандартов уголовной защиты позволит избежать значительного количества основанных на правовом нигилизме адвокатов ошибок.

¹⁹ Баев О. А. Тактика следственных действий. Воронеж, 1992. С. 9.

Не претендуя на составление полного перечня видов ошибок, профилактируемых такими стандартами, считаем возможным выделить некоторые из них.

1. Ошибки, обусловленные ориентацией защитника на складывающуюся правоприменительную практику, которая, в свою очередь, противоречит закону.

2. Ошибки, вызванные недостаточно четким законодательным регулированием, отсутствием последовательности в регламентировании ряда правовых положений в области уголовной защиты.

3. Заблуждения, порожденные низким уровнем эффективности юридической помощи по уголовным делам. Здесь нигилистическое отношение проявляется, может быть, в большей степени не со стороны защитников, остающихся «воинами права», а со стороны должностных лиц, призванных реагировать на ходатайства и заявления со стороны защиты.

На первый взгляд, необходимость «стандартизации» адвокатской деятельности как развитие методической базы уголовной защиты не лежит на поверхности. Пресловутый «здравый смысл» обычно не воспринимает этих сложностей: дескать, не нужно усложнять ясные вопросы, а следует сурово наказать адвокатов-оборотней.

Существо проблемы в похожем реформировании правоприменения весьма удачно выразил великий французский ученый-просветитель Шарль Луи Монтескье, который писал, что «если вы взглянете на судебные формальности с точки зрения тех затруднений, которые встречает в них гражданин, добивающийся... получения удовлетворения за нанесенную ему обиду, то вы, конечно, найдете, что их слишком много. Если вы рассмотрите их с точки зрения отношения к свободе и безопасности граждан, то вы нередко найдете, что их слишком мало, и увидите, что все эти затруднения, издержки, проволочки и сами ошибки правосудия являются той ценой, которой каждый гражданин оплачивает свою свободу»²⁰.

Возникновение правового нигилизма, его корни уходят в далекое прошлое, и, говоря о современном состоянии этого явления, на наш взгляд, не совсем правильно игнорировать актуальное состояние правовой системы, макросреды адвокатской деятельности, глобалистских тенденций в уголовной защите.

Несмотря на кажущуюся «технологичность», «формулярность», закреплённые законодательно в виде правительственного акта и поддержанные корпоративным адвокатским каноном (Кодексом профессиональной этики адвоката), *минимальные стандарты в уголовной защите* способны минимизировать дилетантизм, усмотрение, либо невежество адвоката-правоприменителя, купируя субъективную среду для правового нигилизма.

²⁰ Монтескье Ш. Л. О духе законов. М., 1956. С. 224—225.